

Морошкина М.В., Розанова Л.И., Тишков С.В. Структурный анализ как основа управления экономическими процессами в регионах

Дата: 29/05/2014

Номер: (38) РЭУ, 2/2014

Аннотация: Диспропорции в развитии территорий становятся одной из актуальных социально-экономических и демографических проблем России. Концентрация производства и финансов в сравнительно небольшом перечне российских регионов способствует перераспределению ресурсов в их пользу, оставляя обширное пространство периферии без реальных шансов на преодоление отставания в экономическом развитии. В статье анализируется положение регионов, входящих в первую и последнюю десятку по формируемому валовому региональному продукту. Структура ВРП рассматривается в качестве главного фактора, оказывающего влияние на поляризацию данных групп регионов, а выявленные диспропорции в структуре ВРП объясняют глубину разрыва между лидирующими и отстающими регионами. Авторы считают, что государственная политика перераспределения малоэффективна и в сложившихся условиях основной акцент в региональном управлении должен быть сделан на стимулирование экономической активности в регионах-аутсайдерах.

Ключевые слова: региональные различия, структура ВРП, регионы-лидеры, регионы-аутсайдера, центры развития, периферия, дифференциация, промышленная политика, государственное управление, политика распределения.

Abstract: Disproportion in the development of territories become one of the current socio-economic and demographic problems in Russia. The concentration of production and finance in a relatively small list of the Russian regions contributes to the redistribution of resources in their favour, leaving plenty of space periphery without a real chance to overcome the lag in economic development. The article analyzes the position of the regions included in the first and the last ten in the generated gross regional product. GRP structure is considered as the main factor influencing the polarization of these groups of regions, as identified imbalances in the structure of GRP explain the depth of the gap between the leading and lagging regions. The authors consider that the state redistributive policies are ineffective in the current conditions, the main emphasis in regional management must be done to stimulate economic activity in the regions-outsiders.

Key words: regional differences, the structure of GRP, leading regions, the regions-outsiders, development centres, the periphery, differentiation, industrial policy, public administration, policy distribution.

Структурный анализ как основа управления экономическими процессами в регионах

Structural analysis as a basis for economic management in the regions

Морошкина Марина Валерьевна

кандидат экономических наук, научный сотрудник

Россия, Институт экономики Карельского научного центра РАН

Insteco.85@mail.ru

Розанова Людмила Ивановна
кандидат экономических наук, научный сотрудник
Россия, Институт экономики Карельского научного центра РАН

Тишков Сергей Вячеславович
кандидат экономических наук, научный сотрудник
Россия, Институт экономики Карельского научного центра РАН

Moroshkina Marina Valerevna
PhD, Researcher
Russia, Institute of Economics of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences

Rozanova Liudmila Ivanovna
PhD, Researcher
Russia, Institute of Economics of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences

Tishkov Sergei Viacheslavovich
PhD, Researcher
Russia, Institute of Economics of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences

Выходные данные статьи: Морошкина М.В., Розанова Л.И., Тишков С.В. Структурный анализ как основа управления экономическими процессами в регионах // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал, 2014. - №2(38). - ISSN 1999-2645. Режим доступа к журн.: <http://region.mcnp.ru>

Субъекты Российской Федерации существенно отличаются по социальным, экономическим, политическим характеристикам, темпам социально-экономического развития и жизненному уровню населения. Следовательно, при выстраивании системы и механизмов управления региональным развитием должны учитываться данные различия. Вместе с тем можно отметить гораздо большее влияние на уровень развития регионов рыночных регуляторов, чем рычагов государственного управления в сфере межрегионального перераспределения ресурсов, что и обуславливает глубокую дифференциацию регионов в социально-экономическом развитии. Тенденция усиления поляризации регионов по социально-экономическим показателям обсуждается многими учеными. Одни регионы становятся центрами развития, другие оказываются на периферии. В исследованиях Т.Г. Нефедовой отмечается, что еще в конце XX века происходило углубление северо-южных, западно-восточных и центрально-периферийных различий. Это касалось не только различий между городами и сельской местностью, но и различий между крупными городами и всей остальной территорией, а также контрастов в сельской местности. Бизнес стремится в главные центры страны и регионов, в их пригородные зоны, а также в южные и сырьевые районы, где возможна быстрая отдача вложений [2].

Неравенство российских регионов по уровню социально-экономического развития и темпам роста экономики определяется целым рядом объективных причин - уровень регионального развития в начальный период рыночных реформ, инвестиционная привлекательность региона, институциональный показатель, экономико-географическое положение, уровень развития инфраструктуры, инновационный потенциал и многие другие факторы.

Говоря о факторах, влияющих на экономическое развитие регионов и проблемах

неравенства пространства России, можно их определенным образом конкретизировать. Наиболее важные из них следующие:

- природно-климатические факторы основной характеристикой, которых являются территориальные различия климатических зон;
- природно-ресурсные, определяющие неравномерность распределения природных ресурсов, расположенных на территории России;
- статусно-территориальные – административно-территориальное и политически-территориальное деление субъектов Федерации;
- правовые – существенно неодинаковые правовые условия, различная степень функционирования общефедеральных законов;
- политические – сосуществование устойчивых и изменяющихся по политическим пристрастиям зон;
- экономические – различия: по моделям и степени госрегулирования, развитию реального сектора экономики и уровню «теневой» ее части, ограничениям ввоза и вывоза продукции, темпам, содержанию и последствия реформ;
- хозяйственно-объектные – неравномерное размещение реально функционирующих мощностей (прежде всего как следствие сложившийся в советский период схемы размещения предприятий и объектов инженерной инфраструктуры, не соответствующей рыночным принципам размещения);
- транспортно-инфраструктурные – очевидный разброс в обеспеченности соответствующими услугами на региональном и местном уровнях;
- социальные – различия в условиях, уровне и качестве жизни, в ресурсных возможностях обеспечения единых социальных стандартов, формирование локальных зон безработицы, бедности, высокой миграционной нагрузки;
- национально-этнические – уникальное многообразие национально-этнических групп.

Влияние различных факторов на разных территориях неодинаково, однако стоит заметить, что одни факторы оказываются более существенными для регионального развития, нежели другие. Вопрос факторного влияния на неоднородность регионального развития не является новым. Ввиду их разнообразия и изменчивости степени влияния в разных социально-экономических условиях в данном исследовании сделана попытка оценить влияние структуры ВРП по видам экономической деятельности на уровень развития региональных экономик. При этом следует учитывать сложность такой хозяйственной системы как регион и необходимость оценивать все её элементы.

Представляя региональную экономическую систему как совокупность экономических процессов, протекающих в ней, можно оценить непосредственное влияние её структуры на особенности хозяйственной деятельности экономических субъектов. Эффективность хозяйственной системы на мезоуровне определяют такие элементы, как:

- социально-экономические отношения между хозяйствующими субъектами по поводу собственности и порядку не только владения экономическими ресурсами и их распределения, но и прав на экономические результаты деятельности;
- формы организации деятельности хозяйствующих субъектов;
- методы и механизмы государственного регулирования;
- экономические связи между субъектами хозяйственной деятельности.

Степень взаимовлияния этих элементов отражается на формировании структуры экономики, которая в свою очередь определяет уровень развития региона. Авторы, принимая во внимание многообразие факторов, воздействующих на экономическое

положение регионов в российском рейтинге, в целях оптимизации настоящего исследования делают акцент на структурные различия региональных экономик. Для оценки влияния структуры добавленной стоимости на пространственную неравномерность определим изначально весовые категории регионов по формируемому ВРП (таблица 1). Для расчета используются данные Росстата [3,4]. Обращает на себя внимание существенный разрыв между указанными в таблице 1 группами регионов: в 2000 г. он был 51:1, в 2006 – 68:1 и 52:1 в 2012 г.

Таблица 1 - Группировка 10-ти лидирующих и 10-ти отстающих регионов по ВРП (в текущих ценах, миллионов рублей)

Регионы-лидеры	2012 г.	Регионы-аутсайдеры	2012г.
Москва	10 577 810,2	Республика Адыгея	65 235,8
Тюменская область	4 618 711	Республика Калмыкия	34 016,5
Московская область	2 440 282,7	Республика Ингушетия	36 888,1
Санкт-Петербург	2 291 992,9	Карачаево-Черкесская Республика	59 512,8
Красноярский край	1 192 648,5	Республика Северная Осетия-Алания	99 715
Краснодарский край	1 438 472,1	Республика Алтай	29 615,9
Республика Татарстан	1 436 932,6	Республика Тыва	37 653
Республика Башкортостан	1 154 056,1	Еврейская автономная область	42 450,8
Свердловская область	1 484 447,4	Чукотский автономный округ	48 851,5
Самарская область	941 611,3	Магаданская область	76 875,3
Всего по 10 регионам	27 576 964,8	Всего по 10 регионам	530 814,7
Доля в ВВП России, в %	55,2	Доля в ВВП России, в %	1,06

Далее определим структуру ВРП по видам экономической деятельности. Следует отметить значение промышленного потенциала. Регионы-лидеры по объемам промышленного производства вносят довольно весомый вклад: только обрабатывающая промышленность поставляет на рынок почти половину товаров (48,8%) от общероссийского уровня, а Москва и Московская область – 16,7%, что в действующих ценах в 2012 г. составило 4 183,8 млрд. рублей. Доля Тюменской области в 2012 г. по добыче полезных ископаемых составила 40,2%. Таким образом, группа регионов-лидеров располагает огромным промышленным потенциалом. Доля промышленности в структуре добавленной стоимости этих регионов не менее 20%, а в Тюменской области 60,3% (вместе добыча и обрабатывающие производства), более трети – в Республиках Татарстане и Башкортостане, Красноярском крае, Самарской области, почти четверть в Санкт-Петербурге.

Однако нельзя сказать, что в регионах наибольшего скопления промышленного капитала производственный сектор вносит больший вклад в формирование добавленной стоимости, чем другие секторы экономики. По данным Росстата, можно констатировать увеличение доли сферы услуг, как государственных, так и рыночных во многих регионах. К числу наиболее значимых видов услуг относятся оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования, транспорт и связь, операции с недвижимым имуществом. В структуре ВРП очевидны институциональные изменения: собственники недвижимого имущества стали формировать

значительные доходы, о чем свидетельствует тенденция к увеличению в ВРП доли операций с недвижимым имуществом и арендой. К примеру, в Москве торговля в 2012 г. внесла в добавленную стоимость весомый вклад – 32,1% или в 1,8 раза больше чем в среднем по России (в ЦФО – 27%), а операции с недвижимым имуществом, арендой – 21,5%, что также в 1,8 раза превышает общероссийский показатель.

Каждый регион имеет свою специфику, но при этом центрами притяжения капитала все-таки остаются промышленно развитые регионы, обеспеченные развитой инфраструктурой и вокруг которых активизируется также и сфера услуг (рис.1-3).

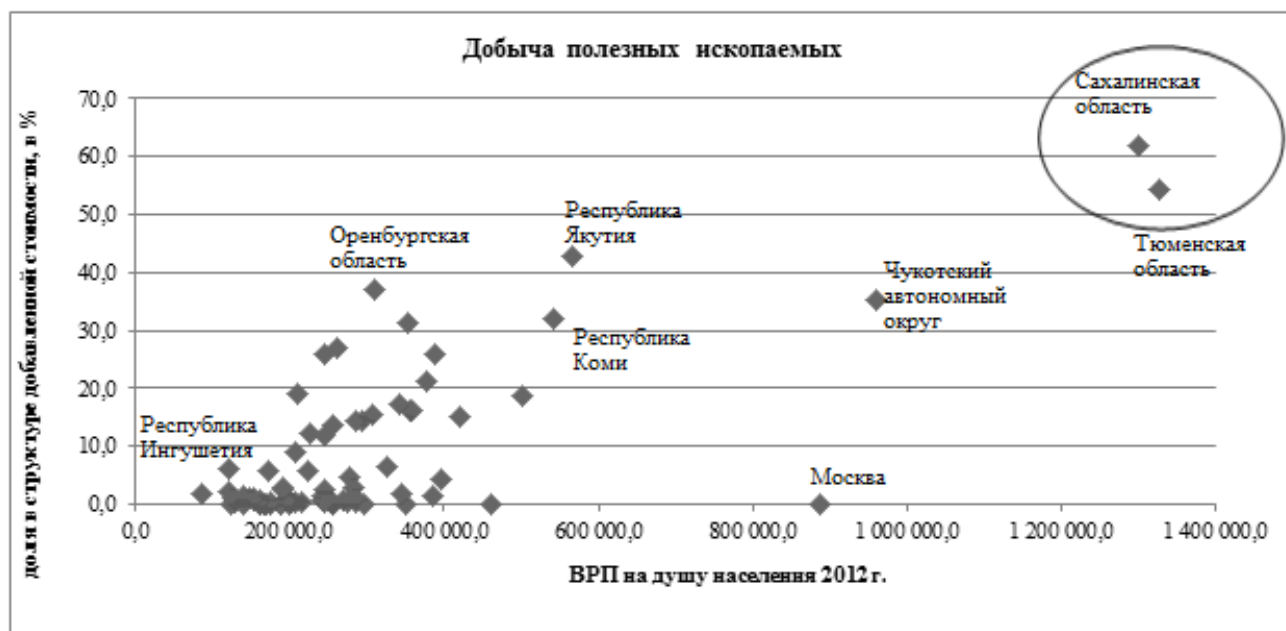

Рис. 1 Распределение регионов по доле добычи полезных ископаемых в структуре добавленной стоимости за 2012 год

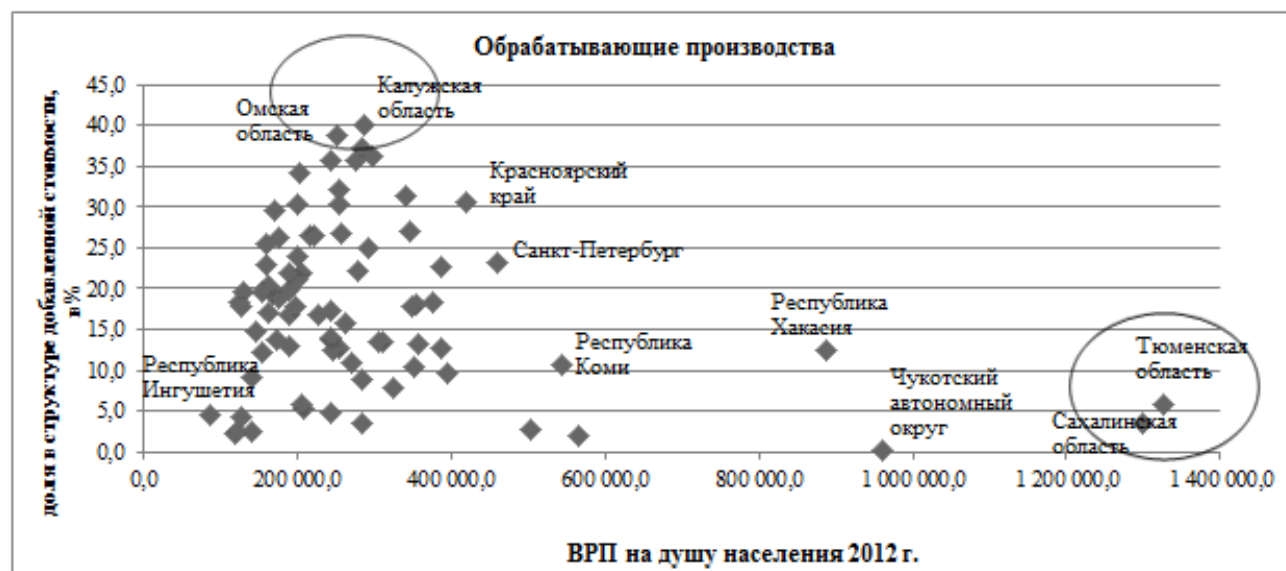

Рис 2. Распределение регионов по доле обрабатывающей промышленности в структуре добавленной стоимости за 2012 год

Рис 3. Распределение регионов по доле сферы услуг в структуре добавленной стоимости за 2012 год

Рис 4. Распределение регионов по доле сельского и лесного хозяйства, охоты в структуре добавленной стоимости за 2012 год

Доля сельского хозяйства в структуре ВРП незначительна в большинстве регионов. Примерно в 20 регионах она выше 10%. Но в регионах-аутсайдерах вклад сельского хозяйства в структуру ВРП имеет большую значимость: в Карачаево-Черкесской Республике – 18,5%, Республике Северная Осетия-Алания – 17,8%, Республике Алтай – 20,9%. Хотя при низком уровне ВРП на душу населения в этих регионах в абсолютных величинах роль сельского хозяйства не столь существенна. Между тем Россия обладает огромным богатством – значительные площади сельскохозяйственных земель. Включение данного потенциала в рыночный оборот могло бы, во-первых, увеличить ВРП сельскохозяйственных регионов, а во-вторых – обеспечить продовольственную безопасность. В структуре торговли рынок продовольствия (денежные обороты) огромен, но он отдан импортерам. Торговля также занимает значимую долю (рис.3).

Рис 5. Распределение регионов по доле государственного управления и обеспечения военной безопасности в структуре добавленной стоимости за 2012 год

Однако основным «преимуществом» в группе регионов-аутсайдеров можно считать высокую долю в добавленной стоимости государственного управления и обеспечения военной безопасности, социального страхования. Да и в целом по России во многих периферийных регионах эта доля достаточно велика и иногда превышает долю других видов экономической деятельности в формировании ВРП. Так, в 14 российских регионах она составляет более 10%, а в восьми – более 15%.

В отдельных регионах она выше 20% (в Республике Тыва – 23,5%, в Республике Ингушетия – 28,5%) и достигает наибольшего значения в сравнении с другими видами. Немалую лепту в добавленную стоимость вносит образование и здравоохранение: в Республике Алтай соответственно 9,5 и 7,1%, в Ингушетии – 9,0 и 6,4%, Республике Тыва – равные доли 12,4 и 12,4%. Вполне объяснимым в этой связи является высокая конкуренция на получение должностей в государственных учреждениях. Такие структурные отличия отстающей группы регионов от регионов-лидеров свидетельствуют о слабости реальной экономики, хотя, к примеру, в Карачаево-Черкесской Республике доля обрабатывающих производств выходит на первую позицию – 17,8%. Вместе с тем следует отметить положительные структурные сдвиги в ВРП, а именно, увеличение доли строительства во многих республиках Северо-Кавказского федерального округа.

Таким образом, структура формируемой добавленной стоимости или ВРП дает объяснение существующим диспропорциям в региональном развитии. В слаборазвитых регионах в связи с доминированием в структуре добавленной стоимости секторов экономики, финансируемых за счет бюджетных средств, возникают многие проблемы. Не только в отмеченной группе регионов, но и в ряде других складывается неблагоприятная ситуация с выполнением региональными органами власти обязательств по обеспечению дееспособности социальной сферы. Возникает такой парадокс, когда при слаборазвитой экономике регионам необходимо поддерживать и развивать социальный сектор. Для такой поддержки региональные власти вынуждены прибегать к банковским кредитам. По состоянию на 1.01.2014 г. российские регионы задолжали кредиторам 1 трлн 738 млрд руб. – их долг увеличился почти втрое по сравнению с 2008 г. По прогнозам Минфина, при сохранении существующей практики финансовых взаимоотношений центра и регионов к 2016 г. долг региональных бюджетов превысит 3 трлн руб. В первую очередь за счет

банковских кредитов и размещения ценных бумаг – то есть, самых дорогих источников финансирования. Таким образом, нагрузка на региональные бюджеты увеличится еще в большей степени [1].

Вывод:

Выявленные проблемы чрезмерной дифференциации сильных и слабых регионов не могут быть решены только каким-то волевым решением. Многим регионам необходима работоспособная промышленная политика государства, реализация которой возможна при поддержке растущих сегментов рынка. Ведь имея, к примеру, хорошую сырьевую базу в виде сельского хозяйства необходимо развивать обрабатывающие отрасли промышленности. Вместе с тем, по мнению **председателя Федерального межотраслевого совета «Деловой России»** профессора НИУ ВШЭ Антона Данилов - Данильяна, промышленную политику «невозможно выработать на заседаниях клубов мудрецов из чиновников и даже ученых». Она невозможна без постоянного плотного контакта с бизнесом.

Политика перераспределения, действующая на сегодняшний момент, малоэффективна. При её неизменности ситуация с глубочайшей дифференциацией регионального развития будет усугубляться. В условиях, когда первая десятка регионов-лидеров вносит в экономику страны большую долю (55,2%) в сравнении с оставшимися 75-ю регионами и когда отрыв первой десятки, от замыкающей список субъектов РФ, более чем 50-кратный, выравнивающие механизмы (забрать все средства в центр, а потом поделить на всех) не будут работать. Чем более высоким будет уровень развития следующих за лидерами регионов, чем успешнее отстающие регионы будут использовать имеющийся, но еще не задействованный потенциал, тем меньшим будет разрыв в региональном развитии. Действенное окажутся механизмы государственной поддержки, которые будут стимулировать реальную экономику, активизировать предпринимательскую среду.

Список литературы:

1. Иванова С. Кто загнал регионы в долговое рабство // URL: <http://www.rbcdaily.ru/economy/opinion/562949991354236>
2. Нефедова Т.Г. Российская периферия как социально-экономический феномен // Региональные исследования. 2008. № 5. с. 14-31
3. Валовой региональный продукт // Официальный сайт Росстата URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. // Росстат. - М., 2013. - 717 с.
5. Розанова Л.И., Морошкина М.В., Тишков С.В. Проблемы структурной перестройки региональной экономики: роль инноваций, инвестиций и институтов. ВВ: Национальная безопасность. 2013. № 5. С. 8-38.

References:

1. Ivanov S. Who drove the regions in debt bondage [Kto zagnal regiony v dolgovoe rabstvo]. URL: <http://www.rbcdaily.ru/economy/opinion/562949991354236>
2. Nefedova T.G. Russian periphery as a social and economic phenomenon [Rossiiskaia periferiia kak sotcialno-ekonomicheskii fenomen]. Regional study. 2008. № 5. pp.14-31.
3. Gross regional product [Valovoi regionalnyi produkt]. Official site of Rosstat URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/
4. Russian regions. Social and economic indicators. 2013 [Regiony Rossii. Sotcialno-ekonomicheskie

pokazateli. 2013]. Rosstat. The M., 2013. 717 p.

5. Rozanova L.I., Moroshkina M.V., Tishkov S.V. The problems of restructuring of the regional economy: role of innovations, investments and institutions [Problemy strukturnoi perestroiki regionalnoi ekonomiki: rol innovatsii, investitsii i institutov]: national security. 2013. № 5. pp. 8-38.

Это статья Региональная экономика и управление: электронный научный журнал

<http://region.mcnp.ru>

URL этой статьи:

<http://region.mcnp.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=325>